

**ПАЛЕОТИПЫ БИБЛИОТЕКИ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ
(ИЗ ИСТОРИИ ФОНДОВ ЦНБ ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО
НАН УКРАИНЫ)**

С культурно-исторической точки зрения, палеотипы, пожалуй, одна из самых интересных категорий книг. Ведь XVI в., по классическому определению, это великая эпоха, “которую мы, немцы, называем... Реформацией, французы – Ренессансом, а итальянцы – Чинквеченто...”¹. Культура Высокого Возрождения не могла не найти отражения в книге того времени, да и само книгопечатание того периода впервые за всю свою историю “выступило как мощное средство агитации, просвещения и борьбы за новые духовные и политические идеи”². Мощный голос Лютера звучал в сотнях реформационных листов и немецкоязычной Библии; Мануций в Венеции и Этьен в Париже с огромным искусством возрождали античную классику; базельский печатник Иоганн Фробен, личный друг Эразма, с 1513 г. полностью посвящает себя изданию его произведений, а сам Эразм участвует в издательском деле в качестве корректора³. Только эти немногие факты уже позволяют нам с уверенностью говорить о том, что книги первой половины XVI в. являются одним из ярчайших памятников “великой эпохи”. Необходимость их всестороннего изучения, таким образом, не вызывает сомнения.

В процессе работы над “Каталогом палеотипов ЦНБ АН УССР” в фондах Библиотеки было выявлено 2510 изданий первой половины XVI в. По-видимому, это одно из крупнейших в стране собраний палеотипов. Значительную его часть представляют книги, извлеченные из старых коллекций XVII-XIX вв. (древнехранилищ важнейших киевских монастырей, библиотеки Университета Св. Владимира и др.), которые в разное время оказались в фондах ЦНБ. Так, в 1923 г. постановлением Укрглавпрофобразования библиотеке ВУАН была передана одна из старейших библиотек Киева – библиотека бывшей Киевской духовной

академии. Вместе с десятками тысяч ценнейших фолиантов академическая библиотека стала обладательницей и 132 палеотипов КДА.

Вообще надо заметить, что по сравнению с другими крупными книгохранилищами, библиотеке Киевской духовной академии определенно “не везло”: ни в дореволюционной, ни в советской историографии нет ни одного обобщающего труда, посвященного ее истории⁴. Ставя своей задачей дать в этой области лишь краткий очерк формирования одной из древнейших частей ее фонда, мы надеемся внести свой скромный вклад в дело создания фундаментальной истории библиотеки КДА.

Исследователь, воссоздающий историю библиотеки Киевской духовной академии, сталкивается с необходимостью писать, по сути дела, историю двух библиотек: первоначальной библиотеки, складывавшейся в коллегии на протяжении XVII-XVIII вв., которая “сгорела *вся* в 1780 г.”⁵, и библиотеки, “основанной *вновь*” в конце XVIII в., которая функционировала вплоть до закрытия Киевской духовной академии в 1918 году. Начало первой было положено следующим документом: “...Сию Коллегию, как единственный залог мой, желая при всевышнем Промысле Божиим, оставить укорененную в потомственные времена, я подарил ей, и сим моим завещанием вечно даю, дарю... всю библиотеку на разных языках, которую я через всю мою жизнь собирал, в настоящее время отданную на сохранение отцу Наместнику Софийскому, и которой каталог, с подписью руки моей, я отдал... отцам Коллегиатам...”⁶. Так писал 22 декабря 1646 г. в своем духовном завещании “фундатор” и “протектор” Киевской коллегии Петр Могила, даря своему детищу огромную по тем временам библиотеку в 2131 том⁷.

Восстановить состав этого богатейшего собрания практически невозможно: рукописный каталог, переданный Могилей “отцам Коллегиатам”, утрачен, не сохранились и более поздние (начала XVIII в.) каталоги академической библиотеки⁸. “Что касается до Библиотеки, заведенной Петром Могилою при Коллегии, об этом, к сожалению, не сохранилось ничего определенного... Не знаем и того, уцелела ли сия библиотека во время пожара в 1658 году; и если уцелела, спасена ли потом во время разрушения училища от Поляков в 1665 году...”⁹, – писал Макарий Булгаков. Тридцать лет спустя другой крупный исследователь истории академии отмечал: “К сожалению, определить состав библиотеки П. Могилы в полном ее виде, при существующих данных, нет возможности. Пожары, испытанные Киевом, истребили почти все научные сокровища, находившиеся в здешних книгохранилищах; не пощадили они и книг, принадлежащих некогда П. Могиле”¹⁰. По мнению М. Булгакова, “в

нынешней (40-е гг. XIX в. – *И.Т.*) Академической библиотеке есть только одна книга, на которую несомненно можно указать, как на остаток той древней библиотеки”¹¹. С.Т. Голубев и В.С. Иконников увеличивали их количество до трех¹², а Д. Вишневецкий писал, что в библиотеке академии “и в настоящее время (начало XX в. – *И.Т.*) насчитывается до десяти книг, пожертвованных митроп. Петром Могилкой”¹³. Здесь необходимо, впрочем, заметить, что “много книг” из личной коллекции Могилы, подаренной им коллегии, “в первой половине XVIII в. было увезено из академической библиотеки некоторыми ее профессорами: напр., Гедеоном Вишневецким, в числе книг которого в Смоленской духов. семинарии есть экземпляры с подписью самого Могилы и с обозначением того, что они были в библиотеке Киевской Академии; есть такие же книги и в библ. Черниговской духовной семинарии”¹⁴. Книги из собрания Могилы были также в библиотеке бывшего профессора Академии Лаврентия Горки, часть которой отошла библиотеке Московской академии, а часть осталась в Вятской семинарии¹⁵.

Еще сложнее, естественно, определить время издания принадлежащих Могиле книг. Однако целый ряд фактов, в частности, то, что Могилка сам “был человеком XVI века”, так как родился в 1597 г.; что в начале XVII в. он получал образование во Франции (в Сорбонне или коллегии Ла-Флеш) и, конечно, покупал там книги; два небольших каталога книг, купленных Петром Могилкой в 1632 г. в Варшаве и в 1633 г. в Кракове, найденные С.Т. Голубевым¹⁶; имена авторов, цитировавшихся в его произведениях¹⁷ и, наконец, грандиозные по тем временам размеры коллекции позволяют нам сделать предположение, что значительную часть собрания Петра Могилы составляли старейшие печатные книги – инкунабулы и палеотипы.

До сегодняшнего дня в фондах библиотеки КДА сохранились лишь 7 палеотипов, принадлежащих П. Могиле. 6 из них объединены в два конволюта “инноктаво” (по три книги в каждом). Судя по собственноручной записи на латинском языке, оба конволюта были приобретены в один и тот же день – 30 мая 1639 г. Первый включает в себя философские работы Родольфа Агриколы и Эразма Сарцеруза, а также речи Демосфена; второй – две работы Урбана Региуса и труд Антония Корвинуса. Седьмой палеотип (Псалтырь с комментариями Франциска Тителманна. Париж-Лион, 1540) упоминается в цитированном исследовании С. Голубева. Эту книгу П. Могилка купил в 1645 г. “у отца Анатолия Мужиловского” (брата известного православного писателя-полемиста Андрея Мужиловского?). Сам Андрей Мужиловский также был владельцем книги, что явствует из его записи на титульном листе. Этот палеотип

находился в книжном фонде Киево-Печерской лавры (именно там его обнаружил С. Голубев), однако, рукописная запись на форзаце книги свидетельствует, что какое-то время она находилась в библиотеке Киево-Могилянской коллегии. То, что Псалтырь попала в Лаврскую библиотеку, можно, по-видимому, объяснить следующим образом. Во время ректорства Иннокентия Гизеля (его владельческая запись сохранилась на титульном листе) книга оказалась в его личной библиотеке. С 1656 г. И. Гизель был архимандритом Киево-Печерской лавры. После его смерти его библиотека осталась в Лаврском фонде. (В начале XVIII в. владельцем этой книги был другой архимандрит Лавры – Афанасий Миславский).

Время после смерти П. Могилы и до конца 80-х гг. XVII в. было очень тяжелым для коллегии и ее библиотеки: социальные и межгосударственные конфликты, потрясавшие Украину, были не лучшими условиями для сохранения книг. “В общей суматохе не время было думать о книгах, и потому часть их гибла в пламени, а другая попадалась в частные руки. Из надписи, находящейся на одной книге, уцелевшей из древней академической библиотеки, видно, что некоторые из киевских жителей даже торговали потом найденными и из других рук приобретенными книгами”¹⁸. Судя по имеющимся свидетельствам, “правильная библиотека” начала собираться в коллегии только при митрополите Варлааме Ясинском (1660-1707), подарившем ей собственную коллекцию¹⁹.

Начиная с рубежа XVII-XVIII вв. количество книг в академической библиотеке постоянно возрастает, прежде всего благодаря щедрым пожертвованиям. “Главными фундаторами ее, – писал В. Аскоченский, – были митрополиты киевские: Варлаам Ясинский, Иоасаф Кроковский, Тимофей Щербацкий, Арсений Могилянский и более всех Рафаил Заборовский”²⁰. И. Кроковский завещал академии свою библиотеку²¹. О размерах других дарений мы узнаем из документа середины 70-х гг. XVIII в.: “В библиотеке, имеющейся при Киевской академии, числится книг всех 3304 ... которыми оную библиотеку снабдили Преосвященные митрополиты, а именно: от Петра Могилы наданных книг в старой библиотеке 2131 числится; от Рафаила Заборовского 137; от Тимофея Щербацкого 144; от Арсения Могилянского 166; от нынешнего Преосвященного (Гавриила Кременецкого. – *И.Т.*) еще 35 только дано; от Преосвященного Епископа Крутицкого Илариона 595; от Кирилла (Флоринского. – *И.Т.*) Епископа Севского 72; от Самуила (Миславского. – *И.Т.*) нынешнего Епископа Крутицкого (будущего митрополита Киевского с 1783 г. – *И.Т.*) 24, итого всего 3304”²². К ним в 1776 г. прибавились 743 западноевропейских и 129 русских (кириллической и

гражданской печати) книг, завещанных Академии Архимандритом Варлаамом Лашевским²³. Таков был состав академической библиотеки за четыре года до грандиозного пожара 1780 г. Можно предположить, что какая-то (быть может, весьма значительная) часть этого фонда была представлена книгами первой половины XVI в. До нас дошли лишь некоторые из них.

9 марта 1780 г. митрополит Киевский Гавриил доносил Св.Синоду: “Сего 1780 г. марта 9 дня Киево-братского училищного монастыря архимандрит и Киевские Академии ректор Кассиан репортом мне представил, что де в оном монастыре истекшего февраля 29 в четвертом часу сполдня под час бурного ветра, неведомо с чего занялась гореть на трапезной святых Бориса и Глеба церкви средняя глава, от чего и другие два верха; а притом находившаяся на той же церкви в горе под верхними сводами академическая на разных языках библиотека, состоявшая из восьми тысяч шестисот тридцати двух книг²⁴, також и начальнические келии совсем погорели”²⁵. Старая академическая библиотека погибла. Однако уже буквально на следующий день бывшие воспитанники академии, духовные и светские, принялись за ее восстановление. Действовали они настолько активно и щедро, что “убыль академической библиотеки значительно восполнена была при Гаврииле же Кременецком”²⁶. “Отовсюду получала Академия огромные тюки с редкими книгами”, – писал В. Аскоченский²⁷. Первым дарителем был сам митрополит Гавриил, передавший академии всю свою личную библиотеку²⁸. В ней оказалось и пять палеотипов.

Бывший воспитанник академии митрополит Казанский Вениамин Пуцек-Григорович прислал целый ряд ценных книг²⁹, в том числе старопечатные издания Цицерона и Плутарха. Другой воспитанник, Фома Халчинский, преподаватель истории и географии в Петербургском Морском корпусе, прислал несколько книг.

В 1783 г. академия купила библиотеку (216 книг) умершего протопопа Роменского Константина Крижановского³⁰. В ее составе был и палеотип.

В начале 80-х годов XVIII в. принесли в дар свои личные библиотеки Давид Нащинский³¹, иеромонах Пустынно-Николаевского монастыря Иероним (213 книг)³², архимандрит Белозерского монастыря Иакинф Карпинский (191 книга)³³, учитель риторики Иван Самойлович (1147 книг, в том числе 853 западноевропейских)³⁴. Однако в этих достаточно крупных собраниях палеотипов не оказалось.

Около 1792 г. учитель Ириной Фальковский (будущий ректор академии) составил каталог³⁵.

Этот документ для нас крайне интересен, так как И. Фальковский отмечал в нем место и время издания книги. Внимательно проанализировав каталог, мы пришли к выводу, что в начале 90-х гг. XVIII в. академическая библиотека, состоявшая из 6272 томов, содержала 30 палеотипов.

В начале XIX в. фонды академической библиотеки продолжали увеличиваться как в результате пожертвований, так и путем приобретения частных библиотек. Прекрасное собрание историко-философской литературы на латинском, греческом, немецком и польском языках (672 книги), принадлежавшее бывшему воспитаннику академии епископу Смоленскому Дмитрию Устимовичу, было передано “безденежно и безвозвратно... в киевскую академическую библиотеку” его родственниками после 1805 г.³⁶ В этой богатой коллекции оказалось и 5 палеотипов. На всех пяти книгах имеются также владельческие записи предшественника Д. Устимовича на смоленской кафедре епископа Парфения (Сопковского). По-видимому, после смерти Парфения в 1795 г. его библиотека перешла во владение к назначенному на его место Устимовичу.

В 1811 г. в Киев была привезена личная библиотека И. М. Марковича (бывшего студента академии), завещанная им еще в марте 1798 г.³⁷ Среди 718 подаренных книг были два палеотипа (“Сочинения” Августа, правда, до наших дней не сохранились).

В декабре 1815 г. академия приобрела (по три рубля за том) 570 книг, принадлежащих умершему в 1814 г. знаменитому киевскому проповеднику, протоиерею Софийского собора И. В. Леванде³⁸. В их числе было и парижское издание Библии 1545 г.

Изучение истории библиотеки “пореформенной” Киевской академии затрудняется отсутствием опубликованных архивных материалов: “Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии”, собранные и изданные Ф. И. Титовым, охватывают период до 1817 г.

Однако целый ряд необходимых для нас факторов можно почерпнуть из монографий, посвященных истории Киевской духовной академии. Так в труде М. Булгакова находим чрезвычайно ценный материал о количественном и качественном составе академической библиотеки в конце 30-х годов XIX в., полученный в результате “точной ревизии, в 1837 г. Сентября 30”³⁹. На тот день в библиотеке находилось 15259 томов. Что же касается “книг, замечательных по древности издания”, то их “в К. академической библиотеке очень немного”⁴⁰. Инкунабул всего один (см.: Зданевич Б. И. “Каталог инкунабулов”, №397); книг, изданных в XVI в., – 195, но “из этих книг большая часть напечатана в последней половине и притом к концу 16 столетия. Относящихся же к первой четверти его, –

только семь⁴¹. “В русской библиотеке книг, изданных в 16 столетии ... нет ни одной”⁴². “Таким образом, – с грустью заключал М.Булгаков, – библиотека академии, почитаемая обыкновенно одной из древнейших в нашем отечестве, содержит в себе очень мало древностей” и, поясняя, добавлял: “ибо собственно древняя ее библиотека почти вся погибла в пожаре 1780 г., а настоящая составила уже после этого времени”⁴³.

Весной 1874 г. тот же Макарий Булгаков (в то время архиепископ Литовский и Виленский) производил ревизию Киевской духовной академии. В своем отчете он в частности отмечал, что “библиотека Киевской академии... бедна и недостаточна для высшего учебного заведения, бедна особенно книгами старопечатными и рукописями...”, и предлагал передать в академию рукописи и старопечатные книги из ряда киевских и волынских монастырей и Почаевской лавры. “В каждом из этих монастырей и церквей, – писал Макарий, – число таких книг и рукописей невелико, но собранные вместе при Академии они составили бы богатую сокровищницу”⁴⁴. Св. Синод одобрил это предложение, но из-за противодействия митрополита Киевского Арсения идея Макария была реализована лишь частично: в академическую библиотеку были переданы “только рукописи и более ценные книги из Почаевской лавры, Мелецкого (на Волыни) монастыря и Межиречской (на Волыни же) церкви”⁴⁵.

Последним крупным приобретением академической библиотеки была переданная ей библиотека Полоцкой духовной семинарии. В ее составе оказалось 29 палеотипов.

До сих пор речь шла о западноевропейских палеотипах, напечатанных латиницей. Однако в библиотеке КДА сохранились и восемь чрезвычайно редких славянских книг первой половины XVI в. кириллической печати. Все восемь – богослужебные книги: октоихи, псалтыри, часословец, служебник, молитвенник, избранная минея. Эти издания давно привлекли к себе внимание исследователей: их описания содержатся в статьях В. Барвинка, П. Попова, а также в “Каталоге” С. Петрова⁴⁶. Однако выяснить, как они попали в библиотеку КДА, к сожалению, не представляется возможным: ни одна из книг не несет на себе каких-либо владельческих или дарственных записей.

В заключение перейдем к краткому обзору палеотипов библиотеки КДА по содержанию. Все книги можно разбить на две большие группы: 1. Богословские и церковно-исторические сочинения; 2. Произведения светского характера.

К первой группе относятся книги священного писания. Здесь нужно отметить несколько полных сводов Библии, а также отдельные книги

Ветхого и Нового Заветов. Из пособий для изучения книг священного писания отметим комментарии Эразма Роттердамского, Мартина Лютера, Филиппа Меланхтона. К богослужебным книгам относятся восемь славянских палеотипов, о которых шла речь выше, а также несколько латинских изданий Псалтыри. Творения отцов и учителей церкви представлены трудами Оригена, Василия Великого, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Иеронима, Иоанна Дамаскина, Феофилакта Болгарского.

Из книг по догматическому, нравственному и полемическому богословию необходимо отметить труды Петра Ломбардского, Фомы Аквинского, Мартина Лютера, Филиппа Меланхтона.

В разделе проповеднической литературы – проповеди папы Льва I и Мартина Лютера.

Церковная история представлена сборником и трудом Бартоломео Платины “Жизнеописания пап”. В группе книг светского характера выделим философские труды Платона и Цицерона.

Исторические сочинения представлены трудами Плутарха, Фукидида, Ливия, Светония, Юстина, Иосифа Флавия, Кассиодора, Оттона Фрейзингенского, Сабеллика.

К юридической литературе относятся отдельные книги Корпуса гражданского права и комментарии к ним Бартоло де Сассоферрато.

Языкознание представлено словарем и грамматикой Себастьяна Мюнстера; риторика – речами Демосфена, Цицерона и работой “О искусстве риторики” Рутилия; поэзия – сборниками Вергилия, Овидия, стихотворениями Илария, “Адажиями” Эразма.

Книг по естествознанию немного. Это несколько изданий Плиния Старшего, работа Пикко делла Мирандола “О физике”.

Так, в наиболее общих чертах, выглядят палеотипы библиотеки Киевской духовной академии с точки зрения качественного состава.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.– 2-е изд.– Т. 20.– С. 345.

² Функе Ф. Книговедение : Ист. обзор книж. дела.– М., 1982.– С. 66.

³ См: Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации.– М., 1988.– С. 66.

⁴ Нам известны только краткий обзор В.С. Иконникова “Библиотека Киевской духовной академии” (Опыт русской историографии.– Киев, 1981.– Т.1, кн.1.– С. 759–761); статьи П.А. Сотниченко “Бібліотека Києво-Могилянської академії. Філософські джерела” (Від Вишньовського до Сковороди. – К., 1972) и “З історії філіалу Центральної наукової бібліотеки АН УРСР” (Укр. іст. журн.–1974.–№6–С. 108–112); раздел “Библиотека Киево-Могилянской академии” в монографии Хижняк З.І. Києво-Могилянська академія.– К., 1981.– С. 112–117.

⁵ Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. – Спб., 1892. – Т. 6. – С. 804. Ср.: Булгаков М. История Киевской академии. – Спб., 1843. – С. 135. Н.И.Петров, однако, считал, что “сгорела далеко не вся академическая библиотека” (Петров Н. Киевская академия в царствование имп. Екатерины II. – Киев, 1906. – С. 66) и что “в библиотеке Киево-Братской Коллегии от пожара 1780 г. уцелело до 1811 г. от XVII в. не менее 1500 книг” (Петров Н.И. Киевская академия во второй половине XVII в. – Киев, 1895. – С. 118).

⁶ Памятники, изданные временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Вольнском генерал-губернаторе. – Киев; 1846. – Т. 2. – С. 153–154, 156–157.

⁷ По-видимому, еще до передачи П. Могилой своей библиотеки основанной им коллегии, в ней уже существовала какая-то (пусть небольшая) библиотека, созданная при Киево-Братской школе. В состав же самой могилянкой библиотеки входили книжные собрания И. Борецкого и Т. Земки. (См.: Хижняк З.И. Указ. соч. – С. 112).

⁸ С. Луппов констатирует, что “описей книг этой библиотеки, относящихся к петровскому времени, не сохранилось”. (Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII в. – Л., 1973. – С. 313).

⁹ Булгаков М. Указ. соч. – С. 60–61. В. Аскоченский высказывался более категорично: “... пожар 1658 года и разорение Поляками училища в 1665 году уничтожили ее (библиотеку. – И.Т.) почти без остатка”. (Аскоченский В.И. Киев с его древнейшим училищем Академиею. – Киев, 1855. – Ч. 1. – С. 290).

¹⁰ Голубев С.Т. О составе библиотеки Петра Могилы // Тр. Третьего археол. съезда в России, бывшего в Киеве в авг. 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 2. – С. 257.

¹¹ Булгаков М. Указ. соч. – С. 61.

¹² Голубев С.Т. Указ. соч. – С. 258; Иконников В.С. Указ. соч. – С. 749.

¹³ Вишневская Д.К. Киевская академия в первой половине XVIII столетия. – Киев, 1903. – С. 285. Ср.: Петров Н.И. Указ. соч. – С. 117.

¹⁴ Там же. – С. 286, прим. 4.

¹⁵ См.: Хижняк З.И. Указ. соч. – С. 180.

¹⁶ См.: Голубев С.Т. Указ. соч. – С. 263–265.

¹⁷ Там же. – С. 266.

¹⁸ Аскоченский В. Указ. соч. – С. 263–265.

¹⁹ См.: там же. Надо, впрочем, заметить, что в академическую библиотеку поступила только часть книг В. Ясинского. Два палеотипа из его собрания были обнаружены нами среди книг, находившихся ранее в библиотеке Софийского собора.

²⁰ Аскоченский В. Указ. соч. – Ч. 2. – С. 302.

²¹ Там же. – С. 21.

²² Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отд. 2. – Киев, 1907. – Т. 4. – С. 125.

²³ Там же. – С. 206–233.

²⁴ В научной литературе имеются расхождения относительно количественного состава библиотеки накануне пожара 1780 г. М.Булгаков писал о 12 тыс. книг (Указ. соч.– С. 134). Эту историографическую традицию продолжают В.Аскоченский (Указ. соч. Ч. 2.– С. 303), В.Серебренников (Киевская академия с половины XVIII в. до преобразования ее в 1819 г. Киев, 1897.– С. 180), З.Хижняк (Указ. соч.– С.116); В.Иконников, ссылаясь на “Краткое описание Киева” М. Берлинского, писал, что Библиотека “имела уже более 10 000 томов, когда сгорела в 1780 г.” (Указ. соч.– С. 749). Д. Вишнеvский, ссылаясь на цитированный документ, говорит о 8632 книгах (Указ. соч.– С. 285). Н. Петров же ставит под сомнение и это число: “Всего же в академической библиотеке в 1776 г. числилось не менее 4220 №. Недостающее до 8632 число их 4412 едва ли могло быть приобретено вновь между 1776 и 1780 гг.” (Акты... Отд. 2.– Т. 4.– С. 256).

²⁵ Акты... Отд. 2.– Т.4.– С. 256.

²⁶ Там же.– С. XXVI.

²⁷ Аскоченский В. Указ. соч.– Ч. 2.– С. 307.

²⁸ Акты... Отд. 3.– Т. 2.– С. 14; Булгаков М. Указ. соч.– С. 135.

²⁹ Булгаков М. Указ. соч.– С. 135; Серебренников В. Указ. соч.– С. 180.

³⁰ Акты... Отд. 2.– Т.4.– С. 291–297.

³¹ См.: Серебренников В. Указ. соч.– С. 180.

³² Акты... Отд. 2.– Т. 4.– С. 272–277.

³³ Там же.– С. 285–291.

³⁴ Там же.– Т. 5.– С. 4–47.

³⁵ Там же.– С. 300–470.

³⁶ Там же. Отд. 3.– Т. 2.– С. 542–559.

³⁷ Там же.– Т. 1.– С. 76–78.

³⁸ Там же.– Т. 4.– С.300–316.

³⁹ См.: Булгаков М. Указ. соч.– С. 217–224.

⁴⁰ Там же.– С. 221.

⁴¹ Там же.– С. 221–222. Все перечисленные книги содержатся и в каталоге И.Фальковского.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.– С. 222–223.

⁴⁴ Цит. по: *Титов Ф.* Страничка из 30-летней истории Церковно-Исторического и Археологического общества при Киевской духовной академии // Чтения в Церк.-Ист. и Археол. О-ве при Киев. духовной акад.– 1904.– Вып. 5.– С. 23.

⁴⁵ *Бродович И.* 30-летие Церковно-Археологического музея при КДА // Там же.– С. 36.

⁴⁶ *Барвінок В.* Загальний огляд стародруків київських бібліотек // Бібліологічні вісті.– 1924.– Ч.1/3.– С. 1333–134; *Попов П.* Слов'янські інкунабули київських бібліотек // Там же.– С. 155–158; Славянские книги кирилловской печати XV–XVIII вв.– Киев, 1958.– № 4–11.